

20. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. № 435-IV [Текст] // Офіційний вісник України. – 2003. – № 11. – Ст. 461.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цюра Вадим Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tsyura Vadim Vasilyevich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law of Kyiv National Taras Shevchenko University;

vadimtsura@ukr.net

УДК 351:352.07(477)

УРОВНИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В СТРАНАХ ЕС

Анастасия ЧАРКИНА,

аспирант кафедры «Государственное управление» философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

Адаптация института государственной службы в Украине к стандартам ЕС требует избрания эффективного уровня нормативно-правового регулирования деятельности государственных служащих в качестве специального механизма обеспечения. Пересмотр системы государственной службы происходит по методике, применяемой для стран-кандидатов на членство в ЕС в рамках требований по их приближению к практике ЕС. Акты ЕС не содержат требований по модели государственного управления, которая должна применяться в странах-членах ЕС. Благодаря «европеизации» нормативно-правовое регулирование государственной службы в ЕС состоит из наднационального и национального уровней. Каждое государство уполномочено регулировать вопросы государственной службы в соответствии с собственной правовой системой. По официальным лицам ЕС страны – члены ЕС наделены правом определять их правовой статус самостоятельно.

Ключевые слова: государственная служба, нормативно-правовое регулирование, уровни нормативно-правового регулирования, ЕС.

LEVELS OF NORMATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE STATE SERVICE IN THE EU COUNTRIES

Anastasia CHARKINA,

Postgraduate Student at the Department «Public Administration» of the Faculty of Philosophy of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

Adapting the institution of public service in Ukraine to the EU standards requires the selection of an effective level of legal regulation of the activities of public servants as a special security mechanism. The revision of the public service system realizes according to the methodology applied for the candidate countries for membership in the EU as part of the requirements for their approximation to EU practice. The EU acts do not contain requirements for the model of public administration, which should be applied in EU member states. Due to «Europeanization», a legal regulation of public service in the EU consists of supranational and national levels. Each state is authorized to regulate the issues of the public service in accordance with its own legal system. According to EU officials, EU member states are entitled to determine their legal status on their own.

Key words: public service, normative and legal regulation, levels of normative and legal regulation, EU.

REZUMAT

Adaptarea serviciului public în Ucraina la standardele UE impun alegerea unui nivel eficient al activității de reglementare a funcționarilor publici ca un mecanism special de punere în aplicare. Revizuirea sistemului de servicii publice are loc în conformitate cu metodologia aplicată țărilor candidate la aderarea la UE, ca parte a cerințelor de apropiere a acestora de practica UE. Actele UE nu conțin cerințe privind modelul administrației publice, care ar trebui aplicat în statele membre ale UE. Datorită "europenizării", reglementarea și reglementarea juridică a serviciului public în UE constă din niveluri supranaționale și naționale. Fiecare stat este autorizat să reglementeze problemele serviciului public în conformitate cu propriul său sistem juridic. Potrivit oficialilor UE, statele membre ale UE au dreptul de a-și stabili singur statutul juridic.

Cuvinte cheie: serviciu de stat, reglementare normativă și juridică, niveluri de reglementare normativă și juridică, UE.

Постановка проблемы. Неотъемлемой составляющей стратегических преобразований начатых в Украине является приближение государственной службы и службы в органах местного самоуправления к европейским принципам, предъявляемым к странам – кандидатам на вступление в ЕС, а также принципов «надлежащего управления», которые закреплены решениями Совета Европы. Благодаря ратификации Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами Украина получила инструмент для воплощения своих преобразований.

Ключевыми итогом первого года таких преобразований стало вступление в силу Закона Украины «О государственной службе», так и ряд достижений в работе Национального агентства Украины по вопросам государственной службы и его территориальных подразделений. Дальнейшие меры по реформированию института государственной службы в Украине и его адаптация к стандартам ЕС требует развития специальных механизмов обеспечения, одним из которых является определение эффективного уровня нормативно-правового регулирования деятельности государственных служащих.

Цель статьи – на основании анализа отечественного законодательства и законодательства ЕС, законодательства отдельных стран – членов ЕС, практики государственного управления в них, взглядов отечественных и зарубежных ученых на проблемы нормативно-правового регулирования государственной службы сформировать представление об уровнях и принципах нормативно-правового регулирования государственной службы в ЕС.

Изложение основного материала. В.Б. Аверьянов, В.Д. Бакуменко, Б.А. Гаевский, В.И. Луговой, В.К. Майборода, В.А. Малахов, И.Ф. Надольный, Н.Р. Нижник, А.Ю. Оболенский, В.В. Цветков и другие отечественные ученые и практики видят в решении проблем государственной службы основной способ обеспечения демократического развития общества. При этом обеспечение профессиональной деятельности государственных служащих и подготовка в Украине государственных служащих к такой деятельности становятся традиционным объектом научных исследований.

Опыт стран – членов ЕС и взгляды на нормативно-правовое регулирование государственной службы в этих странах стали объектом детального изучения отечественных ученых и практиков в связи с цивилизационным выбором Украины, которая еще в 1998 году признала интеграцию в ЕС стратегическим приоритетом. Так, в Указе Президента Украины № 615/98 от 11.06.1998 года «Об утверждении Стратегии интеграции Украины в Европейский Союз» было отмечено, что «национальные интересы Украины требуют утверждения Украины как влиятельной европейской державы, полноправного члена ЕС» [1].

Новый курс требовал пересмотра системы государственной службы по методике, применяемой для стран-кандидатов на членство в ЕС в рамках требований по приближению их нормативно-правового поля к практике институтов ЕС. Отметим, что в странах ЕС не существует определенных жестких норм, устанавливающих модель управления, которая должна быть введена странами, которые пытаются стать членами ЕС [2]. Вместо таких норм существует определенный набор критериев административных процедур и прохождения государственной службы, которых должны придерживаться органы государственной власти, чтобы соответствовать ценностям демократического общества.

Таким образом, в процессе европейской интеграции на национальном уровне модифицируются администрации (структурные элементы государственной службы), государственные служащие, законодательство о государственной службе и кадровая политика. Такие изменения происходят путем: 1) выполнения права ЕС; 2) ведения переговоров и принятия решений как на уровне ЕС, так и государствами-членами реализации данных решений; 3) сотрудничества государственных служб стран-членов 4) формирование сетей; 5) принятия и реализации решений Европейского Суда по вопросам государственной службы.

Основные принципы модификации государственной службы в системе ЕС происходят из ст. 2 Маастрихтского договора 1992 [3], где определяется сущность самого Европейского сообщества. Такими принципами, в частности, являются: плюрализм, недискриминация, терпимость, справедливость, солидарность, равенство мужчин и женщин.

Статья 41 Хартии основных прав Европейского Союза (Ниццкий договор 2000 года) устанавливает важный принцип европейского управления – надлежащее управление (англ. «Good governance»), при котором Европейское сообщество гарантирует каждому лицу право на то, чтобы институты и другие органы ЕС рассматривали его дело беспристрастно, справедливо и в течение разумного срока. Данное право включает в себя: 1) заслушивание лица прежде, чем принимать к нему любые индивидуальные меры; 2) доступ к материалам дела с соблюдением законных интересов конфиденциальности, профессиональной и коммерческой тайны; 3) обязанность администрации обосновывать свои решения.

В отношении национальных особенностей построения и реализации соответствующего механизма общепризнанным является положение, что законодательные акты ЕС не могут содержать требований по модели государственного управления, которая должна применяться в странах-членах ЕС. Такие сферы, как распределение компетенции и структура государственного управления, определяются самими странами-членами [4, с. 438].

Указанные критерии составляют сущность европейского административного пространства, о необходимости существования которого до сих пор не утихают дебаты в научных и управленческих кругах в связи с отсутствием унифицированной публичной администрации и единого определенного статуса государственных (гражданских) служащих в самих странах – членах ЕС.

По нашему мнению, это пространство построено на основе правовой уверенности, надежности, возможности прогнозирования, открытости, прозрачности, ответственности, эффективности, результативности. Правовая уверенность в государственной службе ЕС также означает введение таких принципов и механизмов, направленных на обеспечение надежности и предсказуемости конкретных административных действий и управленческих решений. Другие базируются на принципах, которые должны соблюдать каждая страна – член ЕС.

На формирование правовой уверенности в государственной службе ЕС повлияло принятие Европейской Комиссией

Белой книги по административной реформе (2000 год) [5]. Данный документ освещает принципы публичного администрирования на европейском уровне, сосредоточивая внимание на качестве услуг, независимости, ответственности за совершенные действия, эффективности и прозрачности предоставляемых услуг. В частности, Белая книга выделяет:

– принцип открытости, который характеризует институты как более открытые структуры. Они должны активно обмениваться информацией с государствами-членами ЕС, относительно того, что происходит в ЕС и принимаемым решениям. Они должны излагать информацию на языке доступном и понятном широкой общественности, – такое условие особенно важно для укрепления доверия к таким учреждениям;

– принцип участия, раскрывает качество, релевантность и эффективность политики ЕС, которая, в свою очередь, зависит от участия широкого круга лиц и организаций на всем пути создания политики – от ее планирования до внедрения. Увеличение участия с большой вероятностью усилит доверие к политике и институтам, ее имплементирующим. Реализация принципа участия во многом зависит от того, руководствуются ли национальные правительства инклюзивным подходом при разработке и внедрении политики ЕС;

– принцип подотчетности, регламентирующий роль в законодательном и исполнительном процессах структур, отвечающих за этот процесс. То есть каждая из институтов ЕС должна объяснять и брать ответственность за то, что она делает для ЕС. Большая ясность и ответственность также требуется от государств-членов ЕС и всех других агентов, задействованных в разработке и внедрении политики ЕС на любом уровне;

– принцип эффективности, который определяет, что политика должна быть эффективной и своевременной, такой, что обеспечивает все, что необходимо для выполнения поставленных задач, оценки будущего влияния и, в случаях, где это возможно, предыдущего опыта. Реализация принципа эффективности также зависит от внедрения политики ЕС на пропорциональной основе и от того, какие решения принимаются на более «подходящем» уровне;

– принцип слаженности отвечает за политику и все мероприятия, которые

должны соответствовать друг другу. Потребность в слаженности внутри ЕС становится все более актуальной, количеством задач ЕС растет; расширение приводит к еще большему усложнению системы государственного управления. Такие вызовы, как климатические или демографические изменения, не могут быть решены в рамках только одного из направлений политики, на которой был построен ЕС. Региональная и местная власть все чаще принимает участие в реализации политики ЕС. Слаженность требует политического лидерства и ответственности институтов ЕС для обеспечения последовательного подхода в сложной системе [5].

Отметим, что каждый из данных принципов важен сам по себе. Но они не могут быть применены путем выполнения отдельных разрозненных действий. Политика уже не может быть эффективной, если она не была подготовлена и внедрена наиболее инклюзивным образом.

Действия и успехи Украины на пути евроинтеграции привели к активной дискуссии о значении интеграционного процесса для национального управления, которая до сих пор продолжается и не дает пока возможности четко определить роль и границы влияния процесса евроинтеграции. Даже среди специалистов из стран – членов ЕС, где подобные дискуссии также имеют место, никто фактически не может точно сказать, где начинается и где заканчивается влияние ЕС на национальные системы управления. Считаем, что сфера пересечения национальных и европейских интересов перманентно растет. К странам-кандидатам на членство в ЕС выдвигаются соответствующие требования по «европеизации» национальных систем государственной службы, согласованию национального законодательства о государственной службе с соответствующими положениями законодательства ЕС и прецедентного права Европейского суда с целью усиления интеграции между странами ЕС.

Следует вспомнить, что отечественная административно-правовая традиция выделяет ряд уровней нормативно-правового регулирования. С учетом влияния ассоциации с ЕС и дальнейших мероприятий по евроинтеграции видится целесообразным излагать соответствующую систему в самом общем виде: 1) конституционно-правовое регулирование; 2) за-

конодательное регулирование; 3) регулирование с помощью подзаконных нормативно-правовых актов.

Безусловным является утверждение, что законодательство в системе ЕС реально влияет на национальные системы государственной службы и национальные законодательства. Следует различать: 1) «европеизацию» основных принципов (демократия, ответственное правительство, эффективность и производительность, нормы права, рыночная экономика) и развитие общих принципов государственного управления (надлежащая административная практика, открытость, борьба с жалобами на работе и т.п.); 2) принцип свободного перемещения работников с необходимостью исключения пункта о государственной службе в ст. 39 Соглашения о ЕС; равенство положений ст. 136 и ст. 141 Соглашения о ЕС; 3) интерпретацию ст. 10 Соглашения о ЕС и прецедентное право Европейского суда по фактическому и эффективному внедрению европейского законодательства; 4) правила конкуренции, изложенные в ст. 86 Соглашения о ЕС и приватизации бывших государственных департаментов и компаний (почта, железная дорога и т.д.).

В развитие указанного следует согласиться с позицией ряда ученых о выделении сферы непосредственного влияния законодательства ЕС на национальные административные и организационные структуры. Например, как это подчеркивает М.Д. Василенко: «Вспомогательное законодательство в определенных сферах обязывает страны ЕС образовывать агентства, и этим значительно влияет на национальные, региональные и местные административные процедуры и структуры реализации ... страны ЕС должны вносить дополнения и поправки в законы и законодательные акты с тем, чтобы последние отвечали требованиям законодательства ЕС» [6, с. 40].

Ряд директив ЕС также непосредственно влияет на некоторые положения относительно государственной службы. Вышеприведенные положения, прежде всего, касаются введения централизованных механизмов отбора кадров и профессионального обучения через Европейское бюро по отбору персонала и Европейскую школу управления соответственно [7, с. 340]. Как следствие, функции государственных служащих стали более фрагментарными и разнообразными, поэтому

разграничение должно проводиться между различными категориями служащих. В частности, в рамках ЕС государства члены разграничивают государственную службу по: 1) политическим уровням, например, в Швеции существуют национальный, региональный и местный уровни; 2) территориальным уровням, в частности, во Франции имеется разница между центральной и территориальной государственной службой; 3) секторами, например, в Италии и Нидерландах отдельно рассматриваются центральный правительственный уровень, образование, полиция, юстиция и т.д., с одинаковыми или разными условиями труда для государственных служащих.

Общепринятым в странах-членах ЕС является также выделение двух категорий государственных служащих: 1) служащие публичного права (англ. «Public law employees»); 2) служащие частного права (англ. «Labour law employees»). Кроме того, выделяются также служащие: с высокой степенью обеспеченности (пожизненные и / или бессрочные контракты); с ограниченной обеспеченностью (срочные контракты, контракты ad-hoc или сезонные контракты). Также, в зависимости от уровня административной структуры, государственные служащие могут быть: 1) центрального уровня; 2) регионального уровня; 3) местного уровня [8].

Учитывая изложенное, следует обратить внимание на нормативно-правовое регулирование процессов децентрализации и перераспределения задач и обязанностей в сфере государственной службы, децентрализации обязанностей агентств и менеджеров, а также проведения антидискриминационной политики, основанной на предоставлении национальным меньшинствам более широкого доступа к государственной службе.

С другой стороны, возвращаясь к проблеме уровней нормативно-правового регулирования, следует учесть и опыт Великобритании, где не существует специального закона о государственной (гражданской) службе, а нормативные положения о гражданской службе определены приказами Совета Гражданской Службы (независимого аполитичного органа, контролирующего назначения на должности высших гражданских служащих) [9, с. 82].

Еще одним важным аспектом нормативно-правового регулирования

государственной службы в ЕС является установление перечня условий доступа к государственной службе и его «европеизация» на основе выделенных ряда требований, которые являются общими для большинства стран [10]:

1) гражданство государства. С данного правила существуют отдельные исключения, обусловленные соглашениями между государствами-членами ЕС. Так, в соответствии со ст. 7 Федерального закона Германии о чиновниках, назначенным может быть лишь тот, кто является немцем (ст. 116 Основного закона) или имеет гражданство одной из стран-членов ЕС, государств-членов Европейской экономической зоны, государств третьих стран, подписавших с Германией и ЕС соглашения о признании профессиональных квалификаций [11]. Однако для получения определенной должности в ФРГ требование гражданства является абсолютным: «Если этого требуют соответствующие задачи, то чиновником может быть назначен только гражданин Германии». В целом данное требование является довольно суровым в большинстве государств;

2) полная дееспособность. Часто в законодательстве государств данное условие имеет отрицательное формулировки. Так, согласно ст. 9 закона Республики Литва «О государственной службе» не имеет права на должность государственной службы лицо, которое признано с юридической точки зрения недееспособным в соответствии с процедурой, определенной законами;

3) владение государственным языком. Выдвижение данного требования связано с активным использованием в работе государственного служащего государственного языка. Требование владения государственным языком обычно прямо устанавливается в государствах, где имеются значительные иноязычные национальные группы, например в Эстонии, Латвии, Литве. В мононациональных странах, в частности Польше и Болгарии, в основных законах о государственной службе такое условие не устанавливается. Знание иностранных языков поощряется, однако является обязательным условием для занятия только отдельных должностей публичной службы;

4) пребывание в пределах определенного возраста. Национальным законодательством может закрепляться как

минимальный возраст вступления на государственную службу, так и максимальный. Минимальный возраст в большинстве стран-членов ЕС установлен преимущественно на уровне 18 лет. В Дании, например, государственным служащим может быть лицо, которому исполнилось 20 лет. Однако следует учитывать, что для поступления на некоторые должности возрастная граница значительно выше. В частности, в Германии минимальный возраст для занятия постоянных должностей значительно выше и составляет 27 лет, поскольку лицо должно пройти предварительно подготовительную службу [12, с. 523]. В ряде стран установлен максимальный возраст вступления в публичную службу, например, в Австрии – 40 лет, Франции – 45 лет, Бельгии – 50 лет. В Нидерландах, Швеции, Великобритании нет такого рода возрастных ограничений, однако существуют нормы о возможности государственного служащего служить в течение реального периода к отставке;

5) наличие соответствующего образования. Уровень образования, который требуется, зависит от конкретной должности. Так, для занятия одних должностей достаточно среднего образования, для других необходимо наличие высшего образования со степенью бакалавра или магистра. Направления образовательной подготовки являются отличными для различных служб, однако следует заметить, что, например, в Германии значительная часть чиновников имеют юридическое образование;

6) отсутствие судимости. Преимущественно данное требование касается только лиц, совершивших умышленные преступления, то есть предварительное совершение преступления по неосторожности не исключает возможности поступления на государственную службу, хотя, очевидно, учитывается при прохождении конкурса. В данном аспекте также имеет значение отсутствие ограничения или лишения права занимать должности на государственной службе, установленного в судебном порядке;

7) отсутствие кровного или матримонического родства претендента на должность с будущим непосредственным руководителем. В частности, ст. 7 закона Латвийской республики устанавливает, что на должность государственного служащего может претендовать

лицо, которое не является родственником руководителя учреждения или непосредственного руководителя (жена, муж, родственники первой степени родства, брат и сестра). Исключение из данного правила может быть сделано решением Кабинета Министров, когда эта должность не может быть занята другим лицом. Однако данное требование касается не столько государственной службы в целом, сколько конкретной должности;

8) физическая (медицинская) пригодность. Состояние здоровья кандидата на должность должно соответствовать возможности выполнения служебных обязанностей на определенной должности. Для проверки состояния здоровья в Бельгии, Швеции и Нидерландах существует специальная медицинская служба;

9) соблюдение военного законодательства. Кандидат мужского пола должен пройти военную службу или быть освобожденным от нее;

10) непринадлежность к организациям, запрещенным в судебном порядке или законодательством. Такое требование содержится, в частности, в литовском и латвийском законах. Более того, в латвийском законе определено, что не может быть гражданским служащим также человек, который был на постоянной основе служащим секретных, разведывательных и контрразведывательных служб бывшего СССР, Латвийской ССР и зарубежных стран. Известно также о люстрационном законодательстве многих посткоммунистических стран, которое требует представления лицом (кандидатом на должность публичной службы или действующим публичным служащим), которое имело связь с органами безопасности, соответствующей информации для проверки. Например, в Польше, по данным Национального института памяти, под это правило подпадают около 27 000 государственных служащих, министров, парламентариев и адвокатов. Сокрытие такой информации является основанием для увольнения со службы;

11) предыдущий профессиональный опыт. Данное условие выдвигается в тех странах, где меньше внимание уделяют уровню образовательной подготовки, в частности в Швеции, Финляндии и Нидерландах. Такое требование применяется, в частности, в процедурах приема

на службу в низших, а в особых случаях – и на средних ступенях карьеры;

12) прохождение подготовительной службы. Во многих государствах приобрести статус государственного служащего возможно только после прохождения подготовительной службы в течение определенного периода. Только после успешного завершения такой службы лицо может претендовать на постоянную должность. В частности, согласно Федеральному закону Германии о чиновниках для работы на должностях среднего служебного уровня требуется подготовительная служба в течение одного года, а на должностях повышенного служебного уровня – в течение трех лет [12, с. 523].

Следует добавить, что, учитывая вопросы уровней нормативно-правового регулирования государственной службы, приведенный перечень условий для отдельных должностей дополняется дополнительными требованиями, которые закрепляются, как правило, в подзаконных нормативно-правовых актах или решениях Европейского Суда по вопросам государственной службы.

Выводы. Концепция государственной службы в странах – членах ЕС всегда выстраивалась на традиционной национально-государственной философии. Еще недавно государственная служба в странах – членах ЕС была бюрократической, формализованной, иерархической, ориентированной на правила, с карьерной системой и небольшой мобильностью, формализованными прописанными процедурами. Достаточно четким было разграничение государственного и частного секторов, разграничение политики и управления. Акцент осуществлялся на государстве-нации и его интересах. Государственная служба была преимущественно унифицированной, управление человеческими ресурсами было централизованным. Государственная власть реализовывалась именно из-за государственных служащих, которые имели специальный статус, а государственная служба рассматривалась как управление обществом.

Сегодня концепции суверенитета, национальности и гражданства кардинальным образом изменились. Благодаря «европеизации» нормативно-правовое регулирование государственной службы в ЕС состоит из нескольких уровней: 1) наднациональный – акты

институтов и учреждений ЕС, регулирующих вопросы государственной службы внутри собственных институтов; 2) национальный – внутреннее законодательство стран-членов ЕС.

В соответствии с уровнями нормативно-правового регулирования все государственные служащие разделились на 2 группы: 1) служащие, работающие в институтах ЕС и называемые официальными лицами ЕС; 2) служащие, работающие в определенной стране-члене ЕС.

Каждое государство-участник уполномочено регулировать вопросы государственной службы в соответствии с требованиями и особенностями местной правовой системы. По официальным лицам ЕС и собственным институтам ЕС страны – члены ЕС наделены правом определять их правовой статус самостоятельно.

Список использованной литературы:

1. Про затвердження Стратегії інтеграції України до Європейського Союзу: Указ Президента України № 615/98 від 11.06.1998 [Електронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=615%2F98>.
2. Договора об учреждении Европейского сообщества Европейское право: Учеб. для вузов / Под общ. ред. Л.М. Энтина. – М., 2004.
3. Договір про Європейський Союз [Електронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_029.
4. Аведян Л.І. Необхідність і проблеми адаптації інституту державної служби в Україні до стандартів Європейського Союзу / Л.І. Аведян, Ю.С. Руденко // Теорія та практика державного управління. – 2009. – Вип. 2. – С. 436.
5. Біла Книга з адміністративної реформи [Електронний ресурс] // Комісія Європейських Співтовариств. 2001. – Режим доступу : http://pravo.org.ua/files/konstatyuc/WHITE_BOOK_UKR_REV.pdf (дата звернення 20.02.2017). – Назва з екрана.
6. Василенко М.Д. Організаційно-правові аспекти адаптації державного управління і державної служби України до стандартів ЄС / М.Д. Василенко // Актуальні проблеми держави і права. – 2005. – Вип. 24. – С. 37.

7. Стрельцов В. Організаційно-правові механізми управління європейською державною службою / В. Стрельцов // Збірник наукових праць «Ефективність державного управління». – 2011. – Вип. 29. – С. 335.

8. Demmke, Ch. (2005) Are civil servants different because they are civil servants? [Electronic resource] // European Institute of Public Administration. – Modetoaccess: http://www.eupan.eu/files/repository/02_Are_civil_servants_different_becau_se_they_are_civil_servants.pdf (viewed on February 20, 2017). – Title from the screen.

9. Малимон В.И., Шевченко Н.П. Актуалізація етичних кодексів в контексті модернізації системи державного управління / В.И. Малимон // Науково-інформаційний вісник. Серія Право. – 2015. – № 11. – С. 79.

10. Пенькова К. Прийняття на державну службу в країнах європейського союзу. Інформаційна довідка, підготовлена Європейським інформаційно-дослідницьким центром на запит народного депутата України / К. Пенькова. – К. : Європейський інформаційно-дослідницький центр, 2015. – 10 с.

11. Gesetz zur Regelung des Statusrechts der Beamtinnen und Beamten in den Ländern (Beamtenstatusgesetz - BeamtStG) [Електронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу : http://www.gesetze-im-internet.de/beamtstg/_7.html.

12. Тимошук В.П. Публічна служба. Зарубіжний досвід та пропозиції для України / В.П. Тимошук, А.М. Школик. – Київ : Конус-Ю, 2007. – 735 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чаркина Анастасия Олеговна – аспирант кафедры «Государственное управление» философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Charkina Anastasia Olegovna – Postgraduate Student at the Department «Public Administration» of the Faculty of Philosophy of Taras Shevchenko National University of Kyiv;

Anastasiya787878@gmail.com

УДК 342.9

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Михаил ШЕВЧУК,

аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета

Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

АННОТАЦИЯ

В данной работе были проанализированы вопросы исторического формирования налога на транспорт в Украине и актуальные последние изменения в украинском налоговом законодательстве. Опыт Украины был проанализирован и сопоставлен с иностранным опытом, выведены модели выплаты налога, предложены варианты улучшения этой модели.

Ключевые слова: транспорт, транспортный налог, налоги в Украине.

TAXATION OF VEHICLES: ASPECTS OF LEGAL REGULATION

Mikhail SHEVCHUK,

Postgraduate Student at the Department of State and Legal Subjects of V. N. Karazin Kharkiv National University

SUMMARY

In this work, the issues of historical formation of the transport tax in Ukraine and actual recent changes in Ukrainian tax legislation were analyzed. The experience of Ukraine was analyzed and compared with the foreign experience, tax payment models have been introduced and options for improving this model have been proposed.

Key words: transport, transport tax, taxes in Ukraine.

REZUMAT

În această lucrare au fost analizate chestiuni legate de formarea istorică a impozitului pe transport în Ucraina și modificările recente actuale ale legislației fiscale ucrainene. Experiența Ucrainei a fost analizată și comparată cu experiența străină, au fost introduse modele de plăți fiscale și au fost propuse opțiuni de îmbunătățire a acestui model.

Cuvinte cheie: transporturi, taxe de transport, impozite în Ucraina.

Постановка проблемы. На протяжении существования налоговой системы Украины всегда существовал транспортный налог (сбор) в том или ином виде. Бесспорно, появление такого имущественного налога, как транспортный налог в системе налогообложения Украины, вызывает множество вопросов и разъяснений, поскольку не понятно, какую цель преследует законодатель: наполнение доходной части местных бюджетов, или это все же «налог на роскошь»? Или это стимулирование владельцев транспортных средств к приобретению автомобилей с наименьшим воздействием на окружающую среду или дорожное покрытие?

Актуальность темы и состояние исследования. Проблема налогообло-

жения транспортных средств в Украине достаточно не исследована. В связи с важностью этой проблемы налогообложение транспортных средств в Украине стало предметом научного исследования в трудах многих отечественных авторов, среди которых: С. Березовська, В. Сомова, П. Бочко, А. Бережна, В. Андрущенко, А. Нестеренко, В. Поколодный, О. Поколодна, Я. Каменева, В. Данилишин, А. Стефанко, А. Цижма и другие.

Целью статьи является исследование проблем правового механизма расчета и уплаты транспортного налога в Украине, анализ законодательства зарубежных стран о современном состоянии и практике администрирования транспортного налога, установление проблемных моментов, касающихся